

Валентин

Тарт

Я очень не люблю
жульничество и «фигу
в кармане».

Арт

Бухвальд

Проглотил загадочную
пилюлю, и через полчаса
мой желудок успокоился.

*Майя
Тысеецкая*

После трехдневных
поисков мы увидели
образ обитателя
в его чистом виде.

Валентин

Берестов

Меня несколько коробит,
когда слышу: «Известный
детский поэт...»

— Господин Шварценеггер, когда вы бросите курить?
— Я выкуриваю две сигары в неделю. Я знаю, что это «ненужная нагрузка», но вам-то известна моя сила воли. Сигареты, например, я напроочь отвергаю.

— Но как высший советник США по культуризму вы же должны служить примером?

— Понятное дело. На людях я сдерживаюсь. Фото, на которых я изображен с сигарой, стараюсь не допускать перед широким кругом зрителей. Я сознаю свою ответственность и в первую очередь перед детьми. Ведь я их постоянно предупреждаю: «Руки прочь от наркотиков, от табака, не злоупотребляйте алкоголем!» Я же для них идол, и они мне истово стараются подражать, поэтому я не появляюсь, допустим, со стаканом вина или шнапса. Но эти фотографии! Такой народ. Из сотни нормальных фотографий они выпускают в оборот почему-то именно те, где я пью или курю.

— Как бы вы отреагировали, если бы у вас дома на вечеринке кто-нибудь из гостей нюхал кокаин?

— Вышвырнул бы его сию же минуту, не задумываясь. И в этом отношении не существует никаких объяснений, которые я бы смог принять. Никаких наркотиков, ни марихуаны, ни гашиша я и па дух не выношу. И среди моих знакомых и звезд Голливуда, и других людей никто эту гадость не нюхает. В общем, здесь как раз такая ситуация, когда я шуток не понимаю.

ТЕЛО НОМЕР ОДИН

— Однако вы же сами прибегали к стероидам при «строительстве» ваших мускулов?

— Да. Конец шестидесятых — начало семидесятых... Тогда мы мало что знали об этих препаратах, об их побочных эффектах, возможном вреде нашему здоровью. Если бы я тогда об этом знал, я бы к ним и не притронулся. Это касается не только стероидов, но и других «сбивочных» средств. Я ведь тогда был молод и мечтал о совершенном теле. Но когда опасность применения этих материалов стала очевидна, я сразу же отказался от них. С тех пор во время всех соревнований по культуризму я требую обязательного допинг-контроля.

— Скажите, вас шокировало в свое время известие о пристуте слабости у Джорджа Буша?

— Удивило. Он чрезвычайно спортивен, это мне известно по нашим совместным тренировкам в его резиденции Кемп-Дэвид. У него тело, по меньшей мере, пятидесятилетнего мужчины.

— Но вернемся снова к вам. Можно ли объяснить секрет вашей популярности тем, что вы в какой-то степени являетесь самым ярким, можно сказать,

классическим воплощением американской мечты?

— Да. Они видят на моем примере, что эта мечта — не пустые слова, это действительность. У меня, как и у всех, был шанс, и я использовал его. Еще в 1976 году я пробовался в одном рекламном агентстве — и не прошел. Знаете, что меня подвело? Мой немецкий акцент. В то время всевозможные американские опросы общественного мнения выявили одну такую вещь — большинство людей немецкий акцент просто повергает в ужас. Теперь же мой акцент является моим достоинством. Мой язык, мой акцент нашли свою собственную форму, свое воплощение. Янки покорены этим. Когда я со своим «гансовским» произношением говорю о программах построения своего тела, о ведении здорового образа жизни, ни у кого не возникает, поверьте, ассоциаций, связанных с войной. Скорее, все вспоминают о старом и милом венском пинцеле, венском яблочном желе, сосисках и баварском пиве.

Кроме того, люди чувствуют — Арнольд — это один из нас. Это вовсе не зазнавшийся парень из Голливуда.

SPIEGEL, Гамбург.

(В сокращении).

Кто-то не любит эпитафии. И не читает. Ваш покорный слуга, корреспондент «45» Валерий ХАРОНОВ, любит. И читает, и пишет. Для тех, кто любит эпитафии, в данном случае их даже два.

Нас не надо хвалить и не надо ругать...
Восхищаться, благодарить и облизывать нас не надо!
Это портит нас и возвращает умнейших из нас.
Мы святые и преступные, страшные в своем жестоком
и непонятном сознании того, что не дано другим.
Нас не надо трогать руками, как не надо трогать ядовитых змей и богов!
Александр ВЕРТИНСКИЙ.

Артист — я постепенно познаю,
Какую жизнь со мной сыграла шутка злую:
Чужую жизнь играю, как свою,
И, стало быть, свою играю, как чужую.

Валентин ГАФТ.

— Валентин Иосифович, однозначно, что вы не «один человек». Вы — артист, а значит, вы — «множество людей». Что в этом множестве для вас ценно?

— То, что ценят сейчас все и в чем вообще нуждаются люди... Каждый понимает по-разному порядочность, например... Наша идеология и политика очень разделили людей.

Вот один депутат вызвал Гайдара на дуэль... Я понимаю, что это не потому, что Гайдар плохой, а потому, что трудно рассудить. Ведь до чего нас довели наше прошлое, наша идеология, наше безнравство: воюют люди, которые вчера сидели за одним столом.

В Азербайджане и в Армении — что там, сплошь плохие люди? Нет, конечно. Над нами есть какие-то высшие силы и есть высший разум, который сейчас нам очень необходим. Мудрость нужна. Не должен слабый уступать сильному, сильный должен быть снисходительным. Должна быть справедливость: люди должны честно смотреть в глаза.

Значит, так, ценю порядочность, мудрость и справедливость.

— А многие ли во «множестве» вы не любите?

— Я очень, и открыто, не люблю жульничество и «фигу в кармане». Терпеть не могу. Это как личное оскорбление. А с другой стороны, это как бы оправдывается политикой: я должен выгнать тебя из дома, потому что это был мой дом, потому что здесь тебе не место, потому что ты — другой... И попробуй с этим разберись. Все очень и очень сложно. Но ведь все-таки добро существует: кто бы ни был по ту и эту сторону баррикад. И человек не может ни за что, просто так убивать другого человека...

Я понимаю, когда несправедливо напали на твою родину — была ж Великая Отечественная война, — а за такую войну! Когда ты понимаешь, за что ты борешься. А когда война идет внутри страны — это такое отчаяние. Это жуткое отчаяние. Но это же люди! А я верю, что и среди преступников не все звери!

Посмотрите, что делается в Москве: преступность колоссальная, распоясавшиеся люди... А ведь человек не должен обманывать другого человека, чего бы это ему ни стоило. Но в том, что мы называем бизнесом и что поддерживается государством, очень легко пойти путем обмана, обойти наши слабые законы... Но человек внутри должен обогатиться порядочным, ибо воздается ему. На несчастье другого не построишь своего счастья. Я уважаю человека, у которого в конце концов пробуждается совесть.

Т Л Е Н

Уходит жизнь из тела постепенно.
Но, говорят, — душа нетленна,
Жаль только, ждать конца — такая маята,
Чтоб превратиться в прах мгновенно,
Зачем вся лягушка?
Но вот умру, и кто-нибудь степенно,
Не сразу испонив, скажет обо мне:
Что красота души его нетленна,
Забыв, как тело корчилось в огне!

— Значит, вы идете до конца в своей вере в человека и склонны прощать любые недостатки?

— Вы знаете, надо знать, что считать недостатком! Если человек все время хочет сделать другому гадость, то это не недостаток — это страшный порок. И этого простить нельзя... Я не могу поднять руку на человека просто так, хотя не исключая возможность гнева... Я снимался в картине «Анкор, еще анкор!» и мне по роли надо было бить человека, который мне делает гадость... И я его действительно бью — за себя и за всех других! Хотя в конце концов — по фильму — из-за этого кончая жизнь самоубийством... Поэтому я не исключая такой ответной реакции — дуэльной — на несправедливость. Я могу дать пощечину не задумываясь — подлость должна быть наказана в конце концов!

Г Р Е Х И

«Ах, если бы она была жива,
Я все бы отдал за нее, все бросил!»
Слова, слова, слова, слова.
Мы все их после смерти проносим.
И пишутся в раскаянии стихи,
Но в глубине души навеки будут с нами
Грехи, грехи, грехи, грехи, грехи,
Которые не искупить словами.

Я не могу тут же начать жалеть человека, которого я только что презирал, я не могу простить человеку ложь, обман, когда наживаются на несчастье другого... И при совершенно явном обнаружении этого в тот момент я за себя не ручаюсь! Вероятно, и какое-то крепкое слово скажу, даже «физика» может пойти, потому что это — гнев, это самовыражение! Но это не зна-

чит, что я буду человеку мстить, преследовать его... Я просто с этим человеком никогда не буду иметь дела...

— Есть такая мысль у Рильке, что судьба настигает человека изнутри...

— Мы с Рильке тут совпадаем, хотя я этого не читал... Для меня судьба — это состояние души. Это зарождается где-то в подсознании, человек сам программирует судьбу, в конце концов. Только иногда он не замечает этого.

Но, скорее, я верю в предчувствия — в то состояние души, которая чего-то ждет... Когда бывает какое-то озарение, какая-то одна секунда — и появилась надежда... А иногда это озарение может превратиться в огромное зарево, которое ты ждал.

Или наоборот, ты чувствуешь, что ты неправ, у тебя жуткое настроение, ты подавлен, тебя что-то мучает — и бац! — ты расслаблен, тебя накрывает что-то хорошее.

— Счастье, например?

— Вы знаете, я не ною с этим словом. Как только ты произносишь «Я счастлив», так сразу же понимаешь, что совсем не так счастливы, как тебе кажется. Счастье, когда

ГОСПОДА!

ты молчишь о счастье, а тебе хорошо. Мне очень нравится выражение Диптона Паулинича Чехова в «Степи»: «Он был счастлив до тоски!» Замечательное выражение. Вот мне нравится такое сочетание счастья...

— А как сочетается несчастье?

— Несчастье — это когда уходит жизнь, когда ты не успеваешь ничего сделать, когда ты не долбил, чего-то не осуществил... Когда человек вынужден уехать в другую страну, когда он теряет свою землю, когда он вынужден говорить не на своем родном языке... Почему я сейчас об этом говорю — я видел этих несчастных

ДЖЕКЪР —

людей, у которых есть все, но нет своей земли.

— У вас, к счастью, своя земля есть. А есть ли своя эпоха?

— Как это ни странно, но мне нравится прошлый век... Деятнадцатый век Европы и России. Но пожить хотелось бы, конечно, в будущем. Потому что мы видим, как страдает и мучается сейчас Россия, а за этим, вероятно, должно последовать какое-то возмездие. Хотя до этого времени мы не доживем...

ФОРТУНА

«Жать только, жить в эту пору прекрасную

Уж не придется ни мне, ни тебе...»
— «Тебе и мне» остается — «унавоживание», как выразился один литератор.

— Хорошо, если «унавоживание» — это хоть какая-то цель... А чаще всего мы, как дураки, мечемся в каком-то безвоздушном пространстве... Но меня страшно удивляет, что все-таки это держится... Несмотря на эти сплошные несчастья — мы живем! И земля наша полна умных, талантливых, приличных и вообще хороших людей... Иначе все рассыпалось бы. Они «вне экрана», иногда даже «вне закона». Этим слог иногда разрушает чисто

ТЕАТРА!

государственная глупость, выдуманные из ничего законы, но на этих людях все и держится. Они просто нормальные люди — не совсем еще сумасшедшие. Потому что это время плодит сумасшедших, в частности, в искусстве. Вместо новаторства — сплошной шум, за которым нет ни капли культуры. Все спешат: молодые люди в приличных видажах рассуждают о проблемах секса и половых отношений. И попробуй скажи, что это не нужно! Скажут «Ханжа!» или «Импотент и отсталый человек...» Да ничего подобного! Нужно иметь такт и нужно знать всему место и время. И нужно беречь что-то, тогда возникает объем и смысл. А сейчас очень много выскочек, людей, которые хотят показать, что они идут впереди времени. А они не впереди времени, они вообще вне времени. Их бесстыдство у меня вызывает чувство ужаса. Иногда я думаю: «Господи, какое страшное время наступило и как трудно будет все это поставить на свои места. Знаете, как когда наступает весна, то рядом с хорошими растениями прорастает масса дряни. Но что делать, у нас сейчас весна, но я думаю, что эта дрянь просто завянет, а хорошее останется...»

ГАМЛЕТ

Нет, Гамлет, мы нестерпимы.
Пока одна у нас беда.
Пред нами тень отцов всегда.
А мы с тобой, как побратимы.
Решая, как нам поступить.
Пусть мы всегда проносимли
Сомнительное слово «или».
Но выбрали только «быть».

— «Быть» — главное в вашем характере?

— Я не могу жить, сохраняя внутри себя чувство какой-то несправедливости, недосказанности в том, что меня очень волнует, — я должен все поставить на свои места. Даже если очень близкий человек, все равно я скажу всю правду, иначе не успокоюсь. Я не могу таить что-то. Близкий человек должен знать самое главное про меня и я должен знать главное про

КРЕСТЫ

Когда умрем — сойдем со сцены,
Пусть раньше я — потом и ты,
На нас поставят, как антенны
На телевизорах, — кресты!

— Что есть смерть?

— Знаете, у меня недавно умерла мама... И удивительно, как она была подготовлена к этому... Конечно, страшно думать, что ты не увидишь никого, но это логика жизни. И я все-таки надеюсь, что когда-нибудь мы все там увидимся.

— Какой смертью вы хотели бы умереть?

— Вы что — Волад? Такие вопросы задаете?

— Нет, Волад вы. Кино-то уже снимается. Есть ли у Волада вопросы, которые он задает самому себе?

— Вопросов очень много, все они очень разные... А чаще всего: «Господи, зачем я это сказал, зачем я это сделал?»

— Как развлекается Гафт, пишет эпитафии?

— Специально ничего нет — все вытекает из целого. У меня не может быть так: сейчас я буду развлекаться, а сейчас буду заниматься серьезным делом... Все зависит от того, насколько ты свободен сегодня, насколько рассчитал свой день и организмы тоже...

Но, конечно, есть вещи вполне определенные: допустим, сегодня вечером я иду на день рождения... Или у кого-то юбилей — и надо выступить каким-то образом... Или сегодня я иду на стадион... В общем, это замечательно, когда у тебя есть свободное время, да еще если хорошо себя чувствуешь...

Но если спектакль или даже концерт, то уже целый день невозможность расслабиться — это сидит у тебя внутри. Ты, как лошадь, которую захомутали, весь день «чувство хомута». Это не значит, что ты всем показываешь, что ты — весь в работе... Нет, ты — такой же, как все. Но у тебя есть обязательство, что к пяти часам нужно обязательно встретиться, а в семь — выход на сцену...

От этого нельзя отделаться, потому что очень страшно все-таки выходить на сцену и — позориться. Ничего страшнее этого нет. Знаете, когда на тебя смотрят и думают «какой же ты дурак!» — ужасно.

— Но такова ваша профессия — публичное одиночество...

— Профессия профессией, но ты же — человек. Живой человек! И если ты не очень подготовился, не подтянул силы, которыми ты питаешься, или не закрылся чем-то, не сосредоточился — и вышел... Это совсем неинтересно — наблюдать за тобой, какой ты в жизни. Если ты вышел, значит, ты что-то должен сделать.

ТРЕЛЬЯЖ

Я расстроен — я расстроен,
В профиль — нос длинней, чем думал.
И анфас — я лопухий,
Что красив я — только слухи.

Влево я смотрю — вы вправо,
Вправо — вы наоборот.
Сам себя беру в облаву,
Ах, какой противный рот.

Ну, ребята, кто тут лишний?
Ведь не всем вы — пустота?
И костюмчик — ну, дынный,
И рубашечка — не та.

Кто из вас ненастоящий?
Кто здесь я, а кто мрак?
Хоть всю жизнь глаза таращи,
Не ответят вам трельяж.

И берут меня сомненья,
Левет же такая блажь,
Может быть, я отражение
Тех, кто спрятан за трельяж?

Потом — страшнее нет угроз,
Но явные признаки беды,
Смертелен уровень воды,
Когда в нее упадут — слезы!
В. Г.

первоисточник

АРТ БУХВАЛЬД

Как-то мой друг услышал от своего хозяина-американца: — Я просто восхищаюсь вами, людьми, живущими за границей! Вы не принимаете лекарств. В Америке же мы всегда от чего-нибудь глотаем пилюли, превращаясь в нацию ипохондриков. А вот вы совсем не зависите от лекарств.

Друг согласился:

— Да нам и достать их негде.

Забавная история. Только правдивая ли? Сумки большинства американцев, приезжающих в Европу, доверху папичканы всевозможными пилюлями и «колесами». Обычно их выписывают домашние лекари. Ах, какая отзывчивая нация — американцы!..

Началось с того, что за ужином я пожаловался на боли в горле. — У меня есть как раз то, что вам нужно! Это — слипавирдин. Будете принимать по одной таблетке через каждые два часа, — мгновенно отреагировал сосед, деливший со мной трапезу.

Другой его прервал:

— Слипавирдин устарел. Мой доктор выписал хивинтизил.

— Я на две недели позже вас уехала из Штатов, — сказала присутствующая за ужином дама. — Хивинтизил уже заменили дивитизилом. У меня в гостинице лежит одна упаковка.

Единственный сидевший за столом француз произнес:

— А почему вы не прополощите горло аспирином?

Казалось, что любое непристойное слово не произвело бы большего впечатления на окружающих.

Жена француза, оказавшаяся американкой, готова была разрыдаться.

Хозяин, закативший званый ужин, тактично заметил:

— Видите ли, Рэнэ, в Америке аспирин — пройденный этап: вы, французы, веруете в пищеварение, ну а мы, американцы, в чудо исцеления.

— Да что там говорить, все они — варвары, — пробормотал другой американец.

Оставшись после ужина в гостиничном номере, я открыл упаковку дивитизила и, перед тем как лечь спать, выпил две таблетки. К четырем утра мое горло уже не болело, но желудок был ужасно расстроен. Я промучился до рассвета. У меня был назначен завтрак с режиссером из Голливуда, но я не мог съесть ни крошки.

— У меня как раз есть средство от расстройства желудка. Оно называется эгазакин. Одну таблетку прими сейчас, а другую в четыре часа.

Я проглотил предложенную пилюлю, и через полчаса мой желудок успокоился. Но начали слезиться глаза, и я стал беспрерывно чихать.

— Наощупь добравшись до «своей» конторы, я наткнулся еще на одного американского друга, остановившегося как раз напротив моей конторы, в гостинице «Ланкастер». Он немедленно распознал симптомы:

— У тебя, вероятно, аллергия! Поднимись наверх, я найду какое-нибудь лекарство для тебя.

Мы поднялись в его номер, и он вытащил кожаную сумку, плотно утробованную лекарствами.

— Давай-ка посмотрим, — сказал он, читая какой-то листок бумаги. — Черню-желтые — от желтухи, зелено-голубые — от воспаления легких, красно-белые — от ревматизма, розово-бежевые — от сердечного приступа, а, вот я и нашел коричнево-фиолетовые — от аллергии. Сейчас примешь две, а еще парочку в четыре часа.

— Но, — запротестовал я, — в четыре мне пужно выпить эгазакин.

— Не делай этого, предупредил он. — Возможно, именно на это лекарство у тебя аллергия.

Я выпил содержимое коричнево-фиолетовых капсул и пошел на работу. Примерно через полчаса моя слезливость исчезла, и я перестал чихать.

Да, я начал чувствовать себя превосходно, если не считать того, что не мог поднять левую руку. Я рассказал о своих мытарствах другу из гостиницы «Ланкастер».

— Доктор предупреждал меня, что такое иногда случается, — ответил он, — но мудрый врач выписал мне лекарство и на этот случай. Я отправлю его тебе с посылным.

Посылный принес оранжево-вишневые таблетки. Я проглотил две и сразу же смог поднять свою руку.

Вечером обнаружил, что у меня снова заболело горло.

Но я предпочел за благо не принимать свою хворь близко к сердцу, а главное — не стал делиться своим открытием с соседями по столику, ибо...

Перевела с английского
Сусанна ЭМАНУИЛОВА.

Канзас-Сити — Ставрополь.

ДЖУНА:

Всем!

Всем!!

Всем!!!

В свое время «45» опубликовала в «Круге чтения» — с разрешения автора — новеллу Джуну Давиташвили «Альтернатива». Редакцию мгновенно начали осаждать страждущие: «Дайте телефон Джуны!», «Помогите связаться с чародейкой!», «Мой ребенок тяжело болен. Без Давиташвили не обойтись...» И хотя в предисловии к новелле «45» дала контактные телефоны Джуны Давиташвили в Москве, многие не верили, просили вмешательства нашего ежемесячника.

Думаем, после того как Джуна (Евгения) Давиташвили выступила в «Комсомолке» с «Прямой линией», где назвала и адрес центра, и телефон, ее поклонники смогут выйти на автора бестселлера «Слушаю свои руки». «45», со своей стороны, дает несколько весьма оригинальных советов Джуны.

Устали — до изнеможения? Вымотались? Выдохлись? Не спали пару суток? Возьмите 200 граммов соли, 100 граммов соды, 10 капель йода, чуть-чуть пихтового масла — 2-3 капли... И все эти компоненты растворите в теплой ванне. Перед тем как лечь в воду, нужно провести 15-минутную легкую гимнастику, а затем — 10-20-минутная ванна. Усталость, дряблость — как рукой снимаются.

ДЖУНА:

Всем!

Всем!!

Всем!!!

Увы, часто утро в семье начинается с ссоры: жена ругается с мужем, а потом ждет его поздно вечером. Но мужчина — это хрупкий цветок, а женщина, сильная духом, все может. Не нужно из мужчины делать равного себе, ибо тогда он обесценивается. Женщина очень сильная. Ни один мужчина не сравнится ни с одной женщиной — это я вам говорю.

Сердце — всего лишь сердце. Но когда плачет душа, тогда плачет наш разум. Душа и разум — единое целое. Если бы у человека не было души, а только сердце и просто мозг, тогда мы были бы роботы. Душа — это комок эмоций, комок доброты, комок чести, комок матери, отца, брата, сестры. Душа никогда не погибает. Я это знаю точно... И только бездушные люди проходят через трупы. Мы будем людьми, если будем вечно жить в согласии со своей душой.

ДЖУНА:

Всем!

Всем!!

Всем!!!

Я беспрерывно называю один и тот же номер телефона — 241-65-15 и один и тот же адрес: 121002, Москва, улица Вахтангова, 7. Здесь расположен мой научно-методический центр. Обращайтесь туда. Вам обязательно ответит или вице-президент центра, мой брат Владимир Ювашевич, или другие сотрудники. Они проконсультируют вас и примут на лечение. «Комсомолка» — «Работница» — «45».

На пороге XXI века Рай на земле, как выяснилось, действительно существует, только очень далеко — на берегах эквадорской реки Агуарико. Там живут индейцы — в полной гармонии с природой, придерживаясь естественного ритма, сообразовываясь со старейшими часами человечества — Солнцем и Луной. С первыми лучами светила они отправляются на охоту, но никогда не принимаются за дело, которым бы им не хотелось заниматься. Никто не соблюдает часов для завтрака, обеда, ужина — каждый ест, когда ему естся.

Большинство из нас в повседневной жизни волей-неволей вынуждены пренебрегать естественными часами, определяемыми нашим биологическим будильником. Благодаря способности человеческого организма и приспособляемости последнего «неестественного» образа жизни не становятся трагедией, в большинстве случаев сказываясь только на нарушениях сна и кровообращения. Один из создателей хронобиологии — науки, занимающейся вопросами естественного жизненного ритма, доктор Хальберг предупреждает: «У организма свои собственные часы, с которыми необходимо по крайней мере считаться».

Доктор Хальберг и его коллеги стремятся найти своей науке все более широкое применение, она проникает и в сферу производства: например, на всех заводах химического концерна «Байер» время 14 тысяч работающих в ночную смену было приспособлено к их естественному биоритму — вместо прежних шести последовательных ночных смен они работали только три, что диктуется потребностью наших внутренних часов в ночном сне. Эксперимент, давший положительные результаты, может в корне изменить жизнь пяти миллионов немцев, работающих посменно.

Исследовательским путем установлено, что в различное время суток человеческий организм по-разному реагирует, скажем, на одинаковые дозы лекарств. При головной боли утром необходимо более сильное средство, чем вечером. Вероятно, популярная у медиков формула «три раза в день по таблетке» вскоре будет забыта, так как в определенные часы достаточно значительно меньшей дозы, что уменьшает и опасность побочного эффекта.

Однако наши биологические часы не имеют ничего общего с распространенным понятием «биоритма», в соответствии с которым жизнь человека считается строго подчиненной трем циклам, не меняющимся от рождения до смерти. Хронобиологи, наоборот, измеряют ритмические процессы в организме с помощью различных устройств и констатируют, что эти процессы регулируют функцию органов — от температуры и зачатия до, казалось бы, такой мелочи, как сила рукопожатия — независимо от даты вашего рождения.

Пионер хронобиологии германский профессор Юрген Ашхоф убежден, что «все живое руководствуется гармоничными космическими биочасами» и подчинено ритму, создающемуся на основании четырех временных циклов: чередования дня и ночи, времен года, лунных фаз и связанных с ними приливов и отливов морей. Самый важный из этих циклов — восход и закат, движение Солнца.

Внутренними часами нашего организма руководит находящийся глубоко в мозговой ткани эпифиз. Он реагирует на свет и тьму, на количество световых сигналов, посылая импульс для выделения в кровь особого гормона — мелатонина. В темноте уровень этого элемента растет, при резком освещении его концентрация значительно падает — и это влияет на то, чувствуем ли мы себя уставшими перед сном или просыпаемся и активизируемся.

Потребность во сне у человека наследственно закодирована. Некоторым достаточно и четырех часов, чтобы почувствовать себя «заряженным» на 12-16-часовой рабочий день. Интересны и такие данные: чем человек «горячее» (от известной всем нормы), тем он активнее, и наоборот. У всех различны и часы самой большой активности и пассивности. Но, несмотря на это, полезно знать — что между тремя и четырьмя часами в восемь раз выше число дорожных происшествий, в которых оказываются виноваты водители, даже если в предыдущий день они спали восемь часов.

Доктор Мур-Эде так поясняет данные: «После полуночи сосредоточенность человека уменьшается столь сильно, что и самый опытный шофер в состоянии допустить невероятную ошибку, самая же низкая сосредоточенность в три тридцать. Через два часа она резко повышается, поскольку в кровь вновь начинает поступать гормон

картизон, «заряжающий» наши «внутренние батареи».

Между 10 и 12 утра наша память работает значительно лучше, и тогда мы способны достичь наиболее высоких интеллектуальных результатов. С 12.30 до 15 почти каждый ощущает усталость, результативность деятельности падает чуть ли не вполтину — независимо от того, пообедали ли мы. Например, каждые четыре часа сна лучше бы использовать для короткого сна. Самый подходящий час для посещения зубного врача — около 15 часов, в это время зубы наименее чувствительны, а эффект от местной анестезии выше, чем утром.

С 16 до 18 наиболее подходящее для занятий спортом время. Тогда же у школьников растет и способность к быстрому счету — так что домашние задания по математике лучше оставлять именно на этот промежуток. После 8 наступает время, располагающее к тому, чтобы принять душ, позаботиться о коже, поскольку поры широко открыты и лучше всего реагируют на косметические препараты. Около 22-х успокаивается нервная система, уменьшается обмен веществ, замедляется пульс.

Внимание! Мы приводим здесь и такие любопытные научные выкладки.

1. Наибольшая чувствительность пальцев в 15-16 часов.
2. Самое крепкое рукопожатие — в 10 часов.
3. Активное выделение желудочного сока — в 13 часов.
4. Наиболее адекватная реакция на инъекции — в 9 часов.
5. Печень быстрее всего «разгоняет» алкоголь — в 18-20 часов.
6. Наиболее интенсивная работа легких — в 16-18 часов.
7. Наибольшая обостренность слуха, обоняния, вкуса — в 17-19 часов.
8. Быстрее всего растут волосы и ногти — в 16-18 часов.
9. Кульминация мозговой активности — в 10-12 часов.
10. Наиболее трудно переносить одиночество — с 20 до 22 часов.
11. Самое низкое кровяное давление — в 4-5 часов.
12. Наиболее частое время родов — с 24 до 4 часов.
13. Иммуитет против инфекций наиболее выражен в 22 часа.
14. Наибольшее выделение половых гормонов — в 8 часов.

Наш биологический будильник отмеряет не только часы, но и дни. Например, каждый третий-четвертый день у мужчин возникает максимальное выделение спермы. До сих пор неизвестно, как этот факт влияет на сексуальную жизнь. В последнее время получило подтверждение предположение хронобиологов, что эпифиз способствует регулированию жизненного ритма человека в соответствии со временем года.

Возникла и хронопсихология, изучающая незнакомые прежде ритмические процессы, связанные с душой, движения «сенсорного маятника», позволяющего нам чувствовать себя «в седле». Знания социальной ритмологии не менее важны и для сферы межличностных отношений.

По материалам брatisлавского издания «Экспресс»

азбука

МОРЗЕ

ПО СЛЕДАМ "ЗОЛОТОГО" ЧЕМОДАНА

Что было в чемодане? Исследователь Е. Кончин считает: «Семьдесят серебряных понтийских и боспорских монет митридатского времени, то есть II—I веков до нашей эры, из очень интересного, по мнению ученых, Тиритакского клада, обнаруженного при раскопках в конце 1935 года. Далее — золотые бляшки с изображением скифов, коллекция пряжек средневековья, браслеты, серьги, кольца, перстни, подвески, медальоны, маски, золотые бусы, пояса из серебряных пластин, золотые иглы и лепестки... Наконец пантикапейские монеты червонного золота, золотые боспорские монеты греческого и римского времени, генуэзские, византийские, русские монеты, медали, древняя иконка... Предметы в количестве 719 штук, из золота и серебра. Все — памятники мировой культуры»...

Трудной оказалась дорога на Тамань. Машина несколько раз попала под бомбежку. И все же «золотой чемодан» удалось доставить в целости.

Одальнейшей его судьбе пишет краснодарский краевед С. Кравцов:

«Кроме чемодана, были привезены ящики с архивными и научными материалами. Все это переправили в Армавир. Документы уничтожил взрыв бомбы. Прямое попадание в здание... А что касается чемодана, его история удивительна. Посылаю тебе воспоминания бывшей работницы армавирского горисполкома А. Авдейкиной».

Вот отрывки из этого письма: «Третьего августа 1942 года обеспокоенная мама сказала мне, что немцы совсем близко и, похоже, город эвакуировался. Поднялась я слабая-слабая. Вышла на улицу и поразилась непривычной безлюдности. Шатаюсь, побрела в горисполком. Там двери настежь, пусто, никого! С трудом поднялась на четвертый этаж. По привычке заглянула в свою комнату. И сразу увидела черный чемодан. Гла-

зам своим не поверила! Как же его оставили? Очевидно, тот, кто собирал здесь бумаги и вещи, подождавшие вывозу, просто не обратил внимания на обшарпанный чемодан. Ведь о его содержимом знали лишь два-три человека.

Что делать? Одной такую тяжесть не унести... Побежала звать племянника Шурика. Тогда ему, болезненному подростку, и четырнадцати не было. Только взобрались на четвертый этаж, как страшный взрыв потряс здание. Упали на пол. Посыпались стекла, штукатурка. Но живы остались, невредимы. Повезло — бомба угодила в соседний дом. Вытаскиваем чемодан на улицу. Несем вдвоем, отдыхаем через пятнадцать-двадцать шагов...»

А. Авдейкина с племянником разыскали председателя Армавирского горисполкома В. Малых. Кругом бомбежка, все грохочет...

«Малых где-то достает грузовик, — пишет дальше А. Авдейкина. — Втаскиваем чемодан в кузов. Василий Петрович приказывает гнать в станцию Спокойную и велит мне, если мы доберемся до конечного пункта, сдать чемодан в отделение Госбанка.

По дороге нас обстреляли. Шины спустили. До станции кое-как добрались на пустых скатах. Чемодан я сдала директору местного отделения Госбанка.

Что было дальше? Пристроилась к беженцам. Нас задержали немецкие автоматчики и для выяснения личности отвели на какую-то полянку. На нее согнали несколько сот человек. Там я прежде всего избавилась от акта сдачи «золотого чемодана», разорвала его и клочки зарыла в землю. Думаю: немцы все равно задержат, когда увидят, что я работаю в горисполкоме. Не стала испытывать судьбу и ночью бежала из лагеря...»

Чемодан из Спокойненского банка попал в партизанский отряд. Прояснить его дальней-

шую судьбу могли только ветераны. К поиску подключились краснодарские журналисты. Вот вкратце, что удалось узнать. Мало кто уцелел из партизанского отряда. В конце сорок второго года фашисты начали массовый прочес окрестностей. Следили за лесом с самолета. Бойцы разжигать костры не рисковали. А холод давал о себе знать. Немцы взяли партизан в кольцо. Прорывались по два-три человека. Одна из групп зарыла чемодан.

Это подтвердил боец отряда Н. Семенов:

«В лесу были тапники на случай возвращения подразделений. О чемодане тогда мало кто знал. В шестидесятых годах мне приезжали военные. Я им рассказал, что знал. Собирались тогда начать поиск, но дело заглохло...»

И еще одно сообщение — от А. Потресова:

«По следам «золотого чемодана» шла зондеркоманда. Искали они его долго, но в руки он им не попался. Почему я так считаю? Уже после войны у станции Спокойной ребяташки, играя в лесу, нашли золотую пряжку. Значит, точна информация: чемодан успели передать партизанам.»

«Чемодан в лесу, — считает руководитель краснодарской комплексной геофизической экспедиции «Магнитуда» Н. Цыпченко. — Там ценностей на миллионы рублей, историческую же и художественную их значимость вообще не измерить деньгами. Геофизические методы позволяют сейчас вести поиск на глубине до четырех-пяти метров. Я составил проект программы и предварительную смету работ. Гарантии высокие...»

«Вышел я на заместителя комиссара Упорненского отряда, — написал мне в следующем письме Николай Мигрофанович. — Тогда было три подразделения партизан — Отрядненский, Спокойненский и Упорненский отряды. Комиссар сказал, что если бы чемодан в то время исчез, все были бы подняты на поиски. Выхожу на краеведов

станции Спокойной. Пытаюсь пробить финансирование экспедиции, найти новые убедительные доказательства. Жаль, что упущено время. Но при современной аппаратуре вероятность успешного поиска достаточно велика.»

Внимание к идее Н. Цыпченко найти-таки чемодан проявило поначалу правление советско-американского фонда «Культурная инициатива». В письме из фонда сообщалось, что проект одобрен в числе самых перспективных из 2.300 и введен в информационно-компьютерную систему. Н. Цыпченко на радостях заполнил все присланные бланки с такими многообещающими графами: «Запрашиваемая импортная техника и оборудование», «Запрашиваемые средства в рублях и долларах». Но прошло время. Переписки — папки, а дело ни с места. Неугомонный исследователь принял предложение донецких экстрасенсов пообещавших указать район заложения «золотого чемодана» в точности до пяти-десяти метров.

Итак, самолет, автобус, попутка — и вот группа в диком урочище, заросшем боярышником и грушами. Первая ночевка. С утра экстрасенсы вооружались картами, рамками, фотографиями предметов из клада и занимались биолокацией и прочей ворожбой (уж слишком вольно я все излагаю, пусть меня экстрасенсы простят).

На следующий день уточняли карту района с местными жителями. Нашли гору, возле которой в 1942 году базировался Спокойненский партизанский отряд. От этой отправной точки экстрасенсы вывели маршрут. Подвели к небольшому лесочку, уверенно заявили: «Чемодан здесь!»

Теперь уже надо искать не на земле, а под землей. Дело уперлось в деньги для экспедиции. Н. Цыпченко остановился на самом решающем этапе. Есть люди, нужны средства. В то, что экспедицию возьмется финансировать какое-то музейное учреждение, верится с трудом. Разве что кто-то из кооперативов, совместных предприятий, частных фирм, ассоциаций и корпораций?

Кто откликнется на предложение? Игра, бесспорно, стоит свеч!

Владимир
КУКОВЯКИН.

Ялта — Краснодар.

Сорок первый год. Горит Керчь. Со дня на день неизбежна оккупация города. Через пролив на Тамань вывозится все ценное. Сотрудник Керченского историко-археологического музея Ю. Марти и инструктор горкома партии Ф. Иваненков получают задание: переправить в безопасную зону чемодан с музейными золотыми изделиями и монетами...

«Смерть самых лучших намечает...»

Да, намечает И... Увы, пророки — они же поэты! — говорят правду и только правду. Умер Игорь. Наш Игорь Асеев. Наш Винни. Совсем молодым. В 28.

Он любил Высоцкого и Queen, битлов и Led Zepplin. Свои чертовски умные и — по сути его глубинные! — «Эйтишки» и «Экстишки». Хорошие сигареты и изысканная вина. А еще — книги. А еще — горы. И «45-ю параллель» — тоже, помогая делать ее с самого первого номера. Однако более всего Винни любил своих друзей. Всех нас, таких разных и таких сейчас осиротевших, но осененных — пожизненно! — его добротой, щедростью, талантом, остроумием.

Но не нам за него говорить! Пусть лучше он скажет сам. Из далеких уже годов, когда один из нас служил в Тбилиси, а Винни писал туда письма. Прочитав отрывки из которых, вы, не знаящие его, многого поймете, в том числе и главное: «какой наш брат ушел во тьму». А мы, его любившие и любящие, постараемся не предавать «великое кукумберское братство».

«Дорогой друг, скорее всего, мое послание будет для тебя неожиданностью. Тем лучше!»

Отвечая на твое письмо, я сказал себе: «ПОРА ОТКРЫВАТЬ ЗАНАВЕС!»

...немного кофе, ручка и бумага, все мысли и мыслишки уже отбегали свое и валяются за барьером, как дохлые (долго подбираю сравнение, не хочется, например, ставить лошади или кошки, в то же время нужно что-нибудь бегающее ага — пожарные машины).

Зачастую в обыденной жизни мы редко обращаемся к поэзии, решаем свои проблемы за счет только своих внутренних сил, но так ли порой у нас их много? Да и те, что тратим, со временем слабеют, и как бы мы ни убеждали друг друга в обратном, рискуем однажды, повернувшись внутри себя, обнаружить тазик с холодными макаронами. Так что, на мой взгляд, нам не помешает здоровая пища для души, сердца и ума. Это, во-первых.

И шелестят травой сухой
Мои старинные болезни...
И ночь. И в ночь — трюной глухой
Иду к прикрытой снегом бездне...
Ночь, лес и снег. И я несусь
Постылый груз воспоминаний...
Вдруг — малый дождик на поляне.
И девочка поет в лесу.

...во-вторых, когда я смотрю на белый лист бумаги, лежащий передо мной, в желтом пятне настольной лампы, я каждый раз спрашиваю себя: зачем? почему? Как бы я ни старался, наверно, не смогу ответить на эти вопросы. Долго размышляя над ними, пришел к выводу, что не на все надо отвечать сразу и бесповоротно. Надо что-то понять, что-то объяснить... Проходит время, и тебя не устраивают старые ответы, ты начинаешь искать новые, еще точно не зная, сможешь ли их найти. То, что я тебе сейчас говорю, конечно, банально. И я подумал: так уж банально все то, на что мы с легкостью развешиваем ярлыки, этакая великомощанская привычка, идиотство какое-то.

Много вопросов, мало ответов... Но как ни хороша цель, лучше путь к ней, в конечном счете же это одно и то же, все это принадлежит нашей жизни...

Читай, друг, Фроста! Вот что старик Роберт пишет:

«...Всегда найдутся люди, готовые утверждать, что им выпало жить в самый скверный век. Я не могу слушать таких разговоров... Не знаю, что такое прогресс, но, во всяком случае, он никогда не облегчит нам главной задачи — сделать так, чтобы не погибла в этом мире наша душа или, если кому-то не нравится это слово, чтобы в нем сохранилось наше достоинство, наша цельность».

Ставрополь — Тбилиси. 1987 год».

ШАШКИ В НЕБО, ВИННИ!

Тихон, Тимур и все-все-все

17-19 августа 1992.

Ялта
ПАНОРЫ

Алексей ЦАПИК

Рядом с бывшим магазином «Мясо», в котором уже давно ничего не продавали, часов в десять утра какой-то мужчина повесил на стенке плакат с голой женщиной. Потом он вынул из кармана пачку билетов и начал кричать:

— Эротический эксперимент! Впервые в городе! Стриптиз!!! Всего за четвертной вы увидите то, о чем умалчивали классики марксизма-ленинизма!!!

Плакат был большой, женщина на нем — красоты удивительной, мужчина кричал громко, так что люди, конечно, пошли сразу.

Толпа пялилась на голую женщину и ждала, кто купит билет первым. Самые слабонервные обменялись впечатлениями:

— Гольми бабами хотят отвлечь народ от пустых прилавков!..

— Ой, что же это у нее такое? А?

— А то ты сам не видишь!

— Вижу, но такого у нормальной бабы быть не может!!

— Еще как может! Это же — иностранка!

— Конечно, иностранка! Такие женщины в голодной стране не растут!!

— А я вам говорю, это — Эдита Пьеха!!!

— Все вы врете!!!!

— Уводите детей, сейчас уже будут показывать!..

Остальные стояли мрачные, как в очереди за водкой. Вдруг из толпы высунулся ветеран с сумкой:

— Товарищ, — обратился он к продавцу, — у нас же вроде на это дело был запрет!

— Был, да сплыл! — заверил ветерана «товарищ». — Мышление теперь стало новое...

Очередь начала шикать на ветерана, но тот не сдавался:

— Нас еще в Австрии, в сорок пятом... предупреждали... В особом отделе...

— А теперь, отец, ты сам себе — особый отдел! — успокоил старика продавец на стриптиз. — Клади

бумажки и иди, смотри на удовольствии! Дам тебе первый ряд! По блату!

Слово «блат» нехорошо возбудило толпу:

— И тут для них льготы! Хоть бы постеснялся, живчик! Скоро помирать, а все не нагляделся!!

Ветеран побавровел и полез из толпы. Ему на смену вылезла бойкая старушечка и обратилась к продавцу:

— Чего дают, внучек?

— Стриптиз дают, — сурово ответил продавец. У него уже были предчувствия.

— Это что же, наврде сервилату?

— поинтересовалась старушка.

Из толпы кто-то брякнул:

— Ага! Только без кожуры!

— Тогда я тут стояла! — объявила старушка. — Давай два!

— Пятьдесят рубчиков!

— Пятьдесят? — изумилась старуха. — А чего так дешево? Из какой-то такой звери этот твой сервилат?

— Бабуля! — зашумели в толпе. Старуха своими вопросами мешала любоваться плакатом. — Это — не для тебя! Это стриптиз! Голье танцуют!

— За пятьдесят рубчиков — и голяком смотреть? — удивилась старушка.

— А чего им голяком-то петь? Не баня...

— Не поют у нас, мать, — сказал продавец на стриптиз уже нехорошим голосом. — У нас разденутся и — движутся! Туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда...

При словах «туда-сюда, туда-сюда» у толпы засверкали глаза.

Старушка обалдела вконец и уже ничего не понимала. Какой-то

бородатый обнял ее за плечо, оглядел толпу и громко сказал:

— А все потому, дорогая моя женщина, что коммунисты страну довели!

Толпа дрогнула. Резкий переход от стриптиза к коммунистам народу не понравился. Хотелось о стриптизе:

— Хорошо митинговать, борода!

Взял билет и — радуйся!

Но бородатый уже вынул из кармана речь:

— Товарищ! Мы члены городской межквартирной группы кадетских эсеров-шестидесятников, осуждаем стриптиз!..

Продавец билетов заголосил:

— Мужики! Да вы чего?! Да ну его на фиг! Девочки хотели подработать! Только без политики!!!

Но толпа уже вступила в дискуссию:

— Да не коммунисты это! Масыны!

— Точно! Масыны балуют! И коммунисты с ними!

— Жидо-масыны!! Это я вам заявляю как анархо-синдикалист!!

От такого слова толпа, как конь, шарахнулась в разные стороны. У плаката с голой женщиной остался один миллионер с дубинкой. Миллионер был весь белый и вызывал по радио какого-то «Орла».

Продавец на стриптиз только теперь разглядел стража порядка и стал рвать плакат со стены, проклиная всех без исключения баб — как голых, так и одетых...

Толпа с интересом ждала дальнейших событий и жужжала:

— Это ж надо — за двадцать пять рублей — голяком!! Считай, за кило помидоров.

— А я бы — ни за что не пошла!

— А кто тебе предлагает?

— А у нас, на картошке, Трофимов за стакан водки лазил к бабам в форточку без штанов... Испугать хотел...

— Ну и как, испугал?

— Да мы его потом еле от них забрали!

В это время послышался до боли знакомый вой сирены. Толпа засобиралась по домам, но вдруг почувствовала себя крепко оцепленной. Плотный майор в шлеме громко поинтересовался:

— Что за дела, вашу мать?

— Товарищ майор! — Начал докладывать милиционер. — Мною пресечена попытка проведения несанкционированного стриптиза!

Пытались вовлечь народ, ветеранов, потом этих, как их? Патиссонов... жидо... И — вообще...

Майор повернулся к толпе и на всякий случай поинтересовался:

— Демонстрировать голяком от мэрии разрешение есть?

Толпа молчала.

— В таком случае, — обрадовался майор, — до прибытия водометов в последний раз предлагаю рассосаться по домам...

Через минуту около магазина «Мясо», в котором уже давно ничего не продавали, не было ни души.

Еще через две минуты из-за угла появилась женщина и прикрепила к стене большой плакат с голым мужчиной. Плакат был большой, три на четыре, и у мужчины все было соответственное...

Еще через минуту из-за угла высунулся тот же бледный милиционер с дубинкой и, заикаясь, начал вызывать по радиации «Орла».

Эротическая жизнь города продолжалась...

ЛЮБОВЬ К КРОКОДИЛУ

В 1925 году на собраниях комсомольских ячеек молодежь Ялты поддержала «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата». В наше время эти сногшибательные требования читаются с захватывающим интересом. Вот, к примеру: «Если ты или иное половое проявление содействует обособлению человека от класса, уменьшает остроту его научной, то есть материалистической, пытливости, лишает его части производительного-творческой работоспособности, необходимой классу, понижает его боевые качества, — долуй его». «Половая жизнь должна являться неотъемлемой частью боевого арсенала пролетариата. Половое влечение к классово враждебному, морально противному, бесчестному объекту является таким же извращением, как и половое влечение к крокодилу или орангутангу. Нельзя допустить, чтобы половой партнер оказался классово-идейно глубоко чуждым человеком».

Да уж... Сейчас читать смешно, а что творилось тогда? За соблюдением заповедей следили профсуды, коллеги, контрольные комиссии. Доставалось не только за «любовь к крокодилу», за любую мелочь. Ведь «половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специального полового завоевания. Классовое половое влечение достаточно сильно, чтобы взбадривать его добавочными специальными приемами».

В «Заповедьях» подчеркивалось, что «половая радость как ценность на 3/4 чисто паразитическая. Надо начать половую перестройку (ой, что-то знакомое! — В. К.), чтобы получить творческие силы после этой перестройки».

И еще одна цитата: «Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешиваться в половую жизнь своих сочленов».

Господи, как нам повезло, что класс постоянно отвлекался на реализацию других резолюций, заповедей, заветов, решений, постановлений, указов, инструкций, рекомендаций, разнарядок... Иначе бы мы на свет не появились!

АХ, МОРЕ В ЯЛТЕ!

Что за отдых у синего моря без курортного романа! Все располагает к этому: прогулки на катере, холодное шампанское в баре, знакомства на набережной, избыток времени... Однако есть цифра, которая может, как холодный душ, остудить пылкие сердца и разгоряченное воображение: в последнее время в Ялте в три раза возросла заболеваемость сифилисом. Специалисты местного вендиспансера всерьез говорят об организованной проституции в гостиницах «Интуриста», расположенных на территории курорта. Это для богатых. А для бедных — кусты, скамейки, подъезды.

Самую значительную часть больных сифилисом составляют кооператоры и лица, занимающиеся частным извозом. Понятно, в первом случае деньги некуда девать, во втором — колеса помогают.

Ялтинское спецподразделение по борьбе с проституцией, венерическими болезнями и СПИДом форсирует свою деятельность. Однако не надо забывать народную мудрость о том, что береженого Бог бережет. Стоит быть самим чуточку поумнее или, на худой конец, не забывать о презервативах.

ЛЕТАЮЩИЙ ЛИФЧИК

В наше время воруют все, что попадет под руку. От старых тапочек в сарае до куска сала в холодильнике, от газеты в почтовом ящике до машины под окном.

Страшно не везет в последнюю пору прима-танцовщице кабаре «Кукума» в ялтинском ресторане «Круиз». Дважды у нее воровали половину реквизита. Хорошо хоть, что речь идет об эстрадном номере, а еще точнее — о стриптизе. Наряд там, сами понимаете, чисто символический.

Первый лифчик похитил гордый посланец Закавказья, который не обращал внимания ни на какие угрозы под предлогом солидного отступного. Видимо, в магазине курорта лучшего сувенира не нашлось.

Второй интимный дамский предмет исчез в мгновение ока. Поиски оказались безуспешными. Через день в «Круиз» пришло письмо, в котором очередной пылкий поклонник танцовщицы признавался в своей любви к ней и благодарил за «памятный подарок на всю жизнь». К большому сожалению, чека, как водится за рубежом, в конверте не оказалось. Купонов тоже.

Да-а, странная любовь пошла. Раньше дарили корзины цветов, духи и меха. Сейчас летающие лифчики воруют.

Выхода два. Или ужесточить контроль и забрасывать верхнюю и нижнюю части туалета по четкой рассчитанной траектории, или устроить стриптиз наоборот — с постеленным одеянием, а не раздеванием.

Пока суд да дело, народ ломится в «Круиз». Всех гостей внимательно оглядывает швейцар в расчете выявить потенциального грабителя. Однако перед началом шоу лица у всех чинно-постные, и на них ничего не прочтешь. А вот через часок...

ПРИВЕТ, ДЕСАНТ!

Хранительниц семейного очага в Крыму сильно взволновало сообщение украинского телевидения о прибытии на полуостров из угольных регионов республики тысячи проституток. Дело в том, что в тех краях резко обострились отношения местных жителей с закавказцами, которые решили не рисковать и подались поближе к морю. А следом за ними и дружная когорта девиц легкого поведения. Большинству жен беспокоиться, конечно, нечего. Ночь в Ялте с пуганой стоит до 50 долларов, а «стружкам» минимум 3 тысячи. Трудовым мужикам такие развлечения не по карману.

Кстати, в этой самой Ялте прошел первый зарегистрированный съезд путан Украины, где были выработаны стратегия и тактика представительниц «второй древнейшей профессии».

СКОЛЬКО СТОИТ УДАР ПОЛОНОМ

Рабочий Мурашинского леспромпхоза Виктор Т. прибыл в Ялту в радужном настроении. Решил он здесь завести роман, такой, чтобы все знакомые обрущички судачье ахнули.

Все вышло по плану. Вместе с новой знакомой Валечкой сходили на рынок, поменяли рубли на купоны. Потом воодушевленный ухажер рванул в магазин и вынырнул оттуда с двумя бутылками муската.

— Что, портвейна не было? — загрустила Валечка.

— Был. Но, говорят, мускат — королевский напиток...

— Пусть его короли и пьют, один сахар.

Пришлось провести рокировку спиртного. Портвейн хорошо пошел в пивбаре. После пятого тоста Валечка раскраснелась и предложила:

— Может, ко мне пойдём?

У представителя леспромпхоза, запуганного непомерно высокими таксами на амурные развлечения, дрогнуло сердце, и он взволнованно спросил:

— А сколько?

— Брать, что ли? — задумалась Валечка. — Бутылки четыре хватит. Возлюбленная пара долго брела переулками, наконец вышла к забору, у которого дремала угрюмая личность.

— Вот, — коротко представила гостя дама. — Четыре бутылки.

— Сойдет, — согласилась личность и взмахнула поленом. И это взамен четырех бутылок и дипломата с деньгами.

Вадим КУЗЬМИЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: на сцене — кабаре «Кукума».

Фото А. Масенаса.

АДРЕС этой прелестной виллы, расположенной на берегу одного из озер Тракайской озерной системы примерно в полутора часах езды на машине из Вильнюса — большой секрет. При этом, кажется, нет в Литве человека, который не знал бы, что великая балерина современности Майя Плисецкая прописана, как говорят в России, в республике Или, попросту говоря, имеет гражданство Литвы. Этим здесь гордятся

Судя повсему, сама Майя Михайловна и ее муж, знаменитый композитор Родион Щедрин, не собирались и не собираются делать достоянием гласности адрес своей резиденции в Литве. Забудем же адрес этих мест мы, добывшие его с таким трудом. Пускай это знание канет, как камень, брошенный в воду у берегов, где в момент, когда вы читаете эти строки, спускается к воде величайшая из всех Одетт—Одиллий, которых когда-либо видел мир.

Обстоятельства, вынудившие Майю Плисецкую покинуть Большой театр, достаточно известны, и мы их не станем касаться. Достаточно того, что сочла нужным сообщить по этому и другим поводам сама балерина в телевизионном интервью Андрею Караулову. Спасибо и за то, что бесцеремонные телевизионщики, подобно нам, не нагрянули в это убежище, чтобы показать его по «ащиджу»

Небольшой штрих: точный адрес обители Плисецкой не смог нам подсказать даже вполне доброжелательно настроенный к «45» главный комиссар полиции республики со всем своим немалым штатом. И, если бы мы искали виллу по тем координатам, которые нам все-таки указали, мы блуждали и по сей день.

*Пора, мой друг, пора!
покою сердце просит —
Летят за днями дни,
и каждый час уносит
Частичку бытия,
а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить,
и глядь — как раз — умрем.
На свете счастья нет,
но есть покой и воля,
Давно завидная
мечтается мне доля —
Давно, усталый раб,
замыслил я побег
В обитель дальнюю
трудоу и чистых нег*

После трехдневных поисков мы увидели на берегу озера образ такой обители в его чистом виде.

Нам не довелось, к сожалению, повидать в свое время обитель Давида Самойлова, куда он замыслил и совершил побег, в Пярну, в Эстонии. Но, видимо, есть какая-то закономерность в том, что замечательные российские художники именно здесь, на окраинах империи, ныне суверенных, искали такую обитель.

Скажут: но почему Литва? Ответ проще, чем могло бы показаться. Мама Майи Михайловны родом отсюда. Злые языки могли бы сказать, что не последнюю роль в выборе Плисецкой и Щедрина сыграла дружба с Витаутасом Ландсбергисом. Что ж, в таком утверждении нет неправды. Однако дружба возвышает не только нас, смертных. И глава парламента Литовской республики, как довелось убедиться в личной беседе, не скрывает приязни к замечательным российским художникам, с которыми сводила судьба профессора Вильнюсской консерватории — к Ростроповичу и Вишневу, Солженицыну, Щедрину, Плисецкой... правда, и не выпячивает дружбу напоказ.

Итак, на третий день поисков, отчаявшись найти указанный в полиции адрес, мы решили просто спрашивать у встречных: как, мол, проехать к вилле Плисецкой?

Такой вопрос никого не удивлял. По мере приближения к цели ответы становились все более определенными. А девушка, которую мы подобрали на шоссе по пути к хутору, вообще оказалась крестной Иозефа Барткавичюса, того самого человека, которому Плисецкая и Щедрин доверяют присматривать за виллой на время их долгих отлучек.

Данута, которой семнадцать лет и которая не видела крестного уже лет десять, не отказалась от возможности повидать

его с такой оказией. Следуя ее указаниям, мы прибыли прямо к месту.

В этом уголке Восточной Литвы крестьяне, подобно фермерам каких-нибудь швейцарских Альп, Эльзаса и Лотарингии, свободно говорят на четырех языках. Внешняя, политическая сторона парада суверенитетов, похоже, обошла их стороной. Они спокойны, трудолюбивы, приветливы. Чувство юмора свойственно им в высшей степени. Правда, русский и литовский анекдот они про себя пытаются мысленно перевести на польский или, что им еще привычнее — на белорусский. В этих местах белорусы преобладают, впрочем, непохоже, чтобы такое обстоятельство создавало для кого-либо какие-то осложнения.

Вилла оказалась укрытой в озерном краю таким образом, что вы не увидите ее с дороги. Единственный подъезд к ней загорожен шлагбаумом. Но и этот шлагбаум, запертый на здоровенный височий замок, найдет лишь тот, кто, подобно нашей Дануте, хорошо ориентируется в здешних местах.

Домик у шлагбаума — усадьба крестного Дануты. Хозяина не оказалось дома. Как мы узнаем позже, он с супругой недавно стал владельцем семнадцати гектаров земли, которая принадлежала их родителям еще «за польским часом», как говорят здесь, то есть до оккупации Красной Армией. Неделю назад был какой-то католический праздник, и отголосок «свята» вынудил хозяина выласать свой незаконный хмель подальше от бдительной супруги: «А сена нехай гние...»

Нам разрешили осмотреть виллу. Оставив машину перед шлагбаумом, идем к берегу озера и над урезом воды видим два дома, двух- и одноэтажный, соединенные крытым переходом.

Вилла не блещет внешним великолепием, глазомер и талант архитектора явно

служили вкусу заказчиков. Все сложено из стандартных бетонных панелей, оштукатурено и выкрашено белым, крыто красной черепицей.

В цокольном этаже особняка — танцкласс балерины. В мансарде под крышей — кабинет Щедрина. Здесь же — кухня, столовая, спальни. Во втором домике — сауна, небольшой бассейн, гаражи, комнаты для — видно, званых! — гостей.

На просторной лужайке, окружающей дом, — клумбы с цветами, грядки с клубникой и свежей зеленью (за всем этим хозяйством присматривает супруга Иозефа). Так что легендарная домоправительница Плисецкой, которая повсюду ездит с ними, Катя, имеет возможность украсить стол Щедрина и Майи Михайловны собственными ягодами и овощами.

Спустившись от виллы вниз, к озеру, найдешь небольшую деревянную пристань с привязанной здесь же подочкой. На пристани — обручальное колечко старой леси: Щедрин — большой любитель посподить с удочкой или со спиннингом. Здесь же — электрощитовая насосной установки, посредством которой озерная вода подается в дом.

Озеро Стрева — почти правильной овальной формы — лежит перед нами. Берега его, густо заросшие сосновым лесом, практически не обезображены постройками. Лишь недавно на противоположном берегу выросла пышная вилла в американском вкусе — плод любви, по слухам, незаконной, некоего новоиспеченного миллионера из местных.

Многочисленными протоками, ручьями и реками озеро соединено с целой цепью себе подобных. Отсюда при желании можно без помех доплыть хоть до Каунаса. А Каунас, по местным меркам, — не ближний свет.

Плисецкая и Щедрин, по словам госпожи Барткавичене, приезжают сюда из Испании, где теперь живут и работают постоянно, как правило, раз в году, как правило, летом. Щедрин задерживается порой до глубокой осени, Майя Михайловна, бывает, наезжает за это время по нескольку раз.

— Годов десять назад это было? — вспоминает госпожа Барткавичене. — Не, девять. Они приехали до нас на семи черных «Волгах». Майя поглядела и кажа: «Будем строить здесь». А она уже объездила всю Литву, чтобы найти хорошее место, и нигде не нашла такого, как здесь.

Строили рабочие из Электренай. Заключенные среди них были тоже. А обманывали они их! Трубы по проекту должны были быть из нержавеющей стали — кладут простые. Подморок из мраморового кирпича — нет, гляжу, силикатный.

— Как рояль в дом вносили, не помните?

— Почему же нет? Помню. Рояль привезли, когда был готов второй этаж. Уже и пол настелили. А крыши еще не было. Ну Подняли вверх рояль. А потом уже и кровлю над ним стелили.

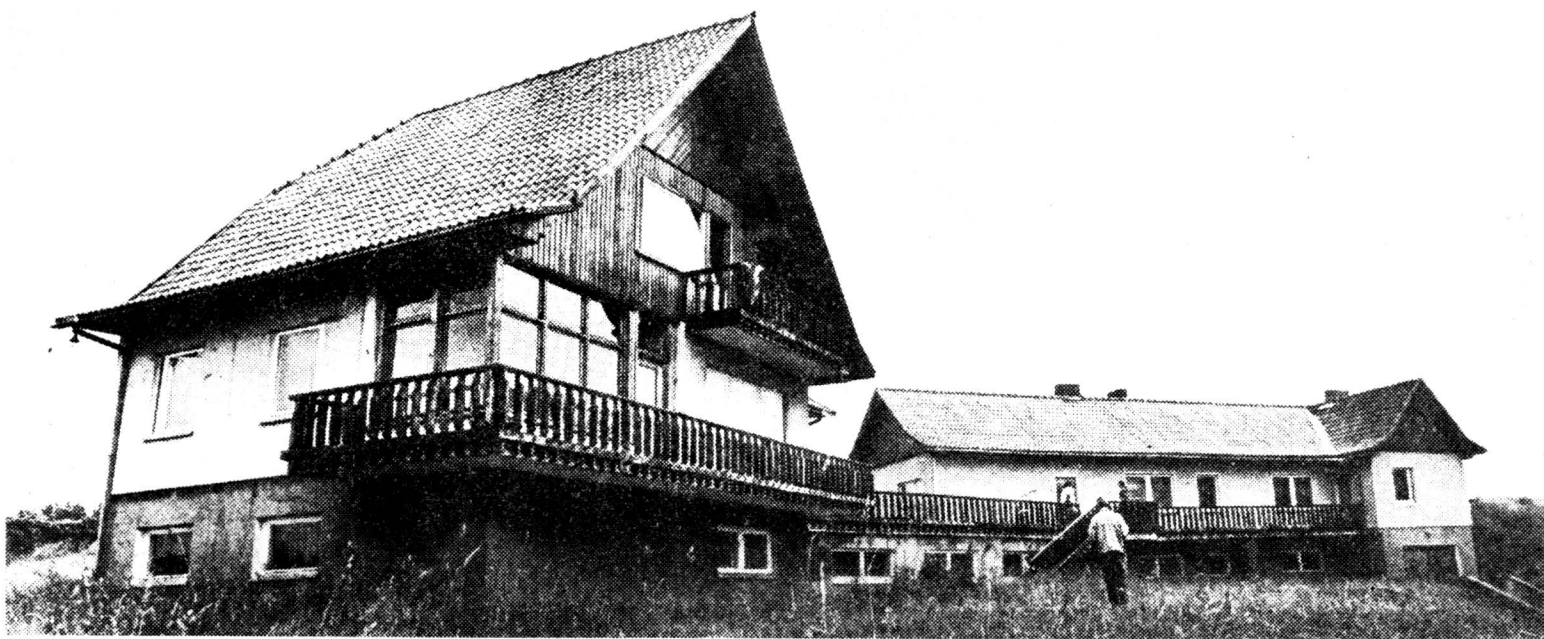
— Майя, — продолжает госпожа Барткавичене, — говорит, что будет работать, пока сможет. А потом они с Родионом Константиновичем вернутся сюда. Уже навсегда.

...Хорошо сознавать, что эти люди живут на свете. И что этот свет — рядом.

**Марк ШКЛЯР.
Спецкор «45».**

**Сфотографировал виллу у самого
Лебединого озера
Рамунас ГУЙГА.**

Они приехали сюда на хутор, лет десять назад. На семи черных «Волгах». Майя посмотрела и сказала: Будем строить здесь.

Па-де-де им только снится. Им никогда не выйти на сцену. Им никогда не стать ни Улановой, ни Плисецкой, ни Павловой, ни Максимовой. Однако их мину — полнота! — часто становится выразительнейшим плюсом.

СТРАДАТЬ ОТ ИЗЛИШНЕГО ВЕСА И БЫТЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ — возможно ли такое? Многие подмечают над толстушками. Но знают ли они, что бо-льшой процент мужчин предпочитает этих «рабле знаок» точным манекенщицам? В Америке существует общество, пышно-тельные активистки которого даже снимаются в телефильмах. Популярная телезвезда Игачин Мариза Лаурито провозгласила: «На мой взгляд, полные женщины прекрасны. И поистине сексуальны. Я говорю это потому, что хочу, чтобы все были счастливы. И те, кто может спокойно есть, не отказывая себе ни в чем, думаю, не должны унывать». Эту мысль подтверждает и успех американской актрисы и певицы Бет Мидлер. Разве не вернулась во всем блеске своих мощных форм давно не похажая на себя прежнюю из «Сладкой жизни» Феллини Анита Экберг в его картине «Интервью»?

Вот мнение автора и известного журнала «Вот» Филола Дуан: «Худощавость — эстетический лейтмотив нашего времени, но я вовсе не желаю мучиться всю жизнь из-за того, что мне навязывается и злится. Я не делаю ни знамен, ни трагедии из того, что я полная. Я, конечно, не отказываюсь от контроля над собой, от периодических разгрузок, но лишать себя всего просто не

способна. Можно неделю обходиться без бифитексов, но только если ты не лишаешь себя любимого ежедневного лакомства».

Одна из голливудских звезд Кетлин Тернер, круглолицая, с пышными бедрами в картине Кополлы «Пегги Сью вышла замуж» выглядит полнее, чем обычно. Но уже на другой день после премьеры этой картины можно было убедиться, что ее фигура в полном порядке. Объяснением такого зрительного обмана могут служить слова Мерил Стрип, признанной лучшей актрисой минувшего десятилетия: «Каждый раз, когда снимаешься, ты должен показать себя чуть ли не факиром. За полмесяца до начала съемок я начинаю голодать и сижу на воде и салате. Потому что, если хочешь выглядеть на экране худощавой, в реальности у тебя должен быть вес значительно меньше нормы. Камера, как увеличительное стекло, и чтобы обмануть ее, ты должна быть — «кожа да кости».

А вот мнение талантливого фотографа

и исключительно детальной женщины Мари Виторини Коррад: «Меня ужасает, что люди не любят толстых, и потому, когда я вдруг резко поправилась после того, что долгие годы была худощава, меня это очень опечалило. Я чувствовала себя другой, мало того, мне пришлось целиком обновлять свой гардероб. Но разве не те же ощущения испытывает человек, случись с ним обратное? Слово кожу меньше. Только чтобы быть полной, нужно иметь больше смелости...»

Итак, счастливые толстушки существуют. Это доказывают на собственном примере и члены клуба «Атлетро фортиссимо», вес которых — по уставу — не должен быть менее 90 килограммов. Им удалось освободиться от комплексов и подавленности, вызываемых неудовлетворенностью собственным внешним видом, именно это — цель их объединения. Его создательница — Ан Замберлен, чья пышная 130-килограммовая фигура в античной тоге на всех рекламных материалах клуба. Она рассказывает: «Я хочу

вернуть независимость всем толстушкам. Я на себе ощутила, что это такое, когда всюду — в школе, в поликлинике, на работе — тебя постоянно попрекают за твой вес. Но мой вину в этом не было. Так в моей жизни настал момент, когда я больше не могла выносить взгляды окружающих и целых пять лет не выходила из дому. Дело дошло даже до решения о самоубийстве. Но тут мне предложили сыграть в театре роль женщины с моей комплекцией. И в конце концов я смогла доказать себе и другим, что женщина может быть очень толстой и одновременно привлекательной. Вот тогда я и решила создать клуб для себе подобных».

Девиз клуба «Люби себя» оказался очень эффективным для людей с обостренной чувствительностью. А идеал — полная женщина, которая перестает смущаться от вперенных в нее взоров, от вольно или невольно ранивших слов. Она сама становится живым призывом к терпимости и напоминанием о том, что все мы разные и тем хороши.

На основе публикаций в журналах ЭПОКА (Милан) и ЖУР ДЕ ФРАНС (Париж).

Специально для «45»
подготовила
Жанна КИСЛОВА.

Монолог известного поэта и писателя Валентина Берестова, застенографированный собкором «45» Валерием Кузьминым, редакция предваряет цитатой из книги Раисы Орловой и Льва Копелева «Мы жили в Москве»:

«В Ташкенте, в эвакуации, школьники читали Корнею Ивановичу свои стихи. Среди них был и четырнадцатилетний Валя Берестов. Он заболел тяжелой пеллагрой. Корней Иванович устраивал его в больницу, доставал путевку в санаторий. «Таким образом, я обязан Чуковскому еще и жизнью», — писал Берестов».

А теперь — не написанное, а сказанное Валентином Дмитриевичем, которому, хочется верить, было уютно в нашем вольтеровском кресле.

Я — литератор и оттого знаю, что жизнь сюжетна. И судьба оказывается часто продолжением сюжета, начатого в юности или даже в детстве. Сюжет с Чуковским я, признаться, пытался прервать. Был у меня соблазн другой жизни. И я этому соблазну несколько раз поддавался. Я был археологом, журналистом, пушкинистом, детским писателем — так что несколько жизней мне удалось прожить. У Чапека есть роман «Одна жизнь», там говорится о начальнике железнодорожной станции, который, в сущности, прожил шесть жизней. Среди них была жизнь поэта, героя и божьего нищего. И сейчас я как бы проживаю две жизни: жизнь человека, склонного к научной деятельности, и жизнь поэта.

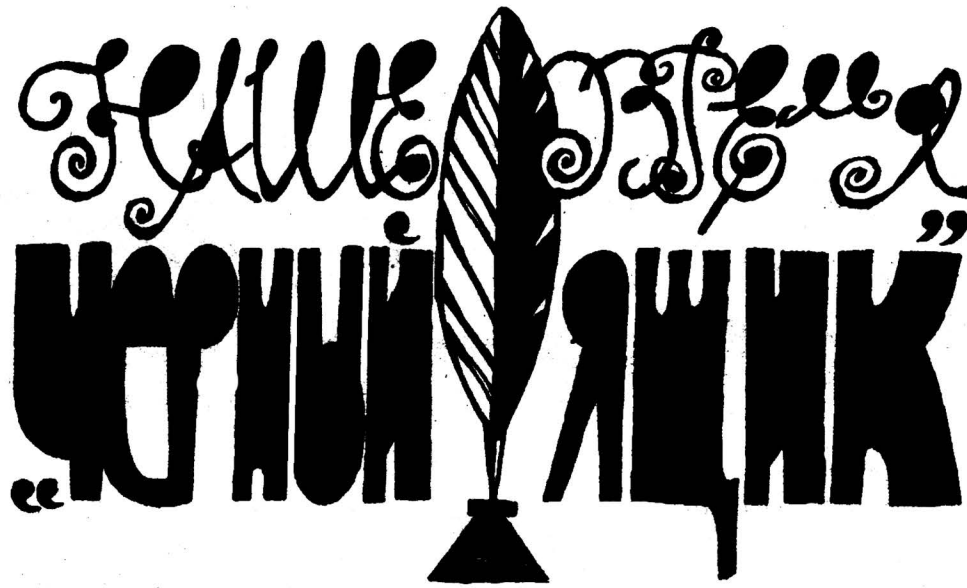
Можно, я прочитаю четверостишие?! Привычный круг, привычная работа. Жизнь без чудес, к ним даже вкус исчез. Живешь, — и вдруг тебя полюбит кто-то. За что, про что... Вот чудо из чудес!

В моей жизни одно из главных чудес — встреча с Корнеем Ивановичем Чуковским. И когда меня спрашивают, был ли в вашей жизни человек, оказавший на вас наибольшее влияние, я неизменно отвечаю: «Да, был такой человек. Корней Иванович Чуковский». К нему меня никто не приводил. Я сам пришел.

Круг моего общения среди ровесников невелик. Он довольно большой среди более молодых людей. И среди детей. Сейчас особенно много общаюсь со своим шестипетным внуком.

Дружба, видите ли, опровергает утверждение, что «нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Вы можете не видеться с другом несколько лет, но отношения остаются прежними. Вы чувствуете себя свободно и легко — и разговор продолжается, как будто он прервался час назад. Вот это постоянство, вот этот неразрушимый мир я ценю в дружбе, и это меня в ней поражает.

В этом же контексте воспринимаю и само чувство счастья. Счастье — это то, чем вы можете быть для другого человека. А вообще — вспомните, как в детстве родители говорили: «Ты — мое счастье». Поэтому считал и считаю, что нет большего несчастья, чем смерть близкого, дорогого тебе человека.

И — по секрету! — я хотел бы как-то преодолеть собственную лень. Но иногда, надо сказать, эта лень помогала мне выдерживаться от поступков в духе прошедшего времени, за которые сейчас мне было бы стыдно. Ведь прежде всего цель жизни — сама жизнь. И нужно, по возможности, прожить ее достойно и интересно. И что-то в этой жизни понять.

Меня несколько коробит, когда слышу: «Известный детский поэт...» Цели стать известным детским поэтом у меня не было. И я не считаю себя детским поэтом, я мечтал бы, чтобы меня считали просто поэтом. Могу теперь сказать: «Уверен, что несколько моих строчек останутся обязательно». И спокойно отношусь к своей смерти. А вот к чужой — с ужасом.

Я признаю три вещи, которые приходят ко мне откуда-то. Это — вдохновение, совесть и истина. Это проявления какого-то явно высшего начала. И моменты причастности к этому высшему — для меня благодать и счастье.

У меня целых два любимых изречения. Первое — казахская поговорка: «Если на ишака положить маленький груз, он ляжет». А второе — ирландская поговорка: «Когда Бог создавал время — он создал его достаточно».

Я люблю поздней весной или ранним летом в бинокль наблюдать за жизнью птиц.

В людях ценю доброту, точность и честность, не терплю ложь и непорядочность. Пусть это покажется банальным, но в мужчинах ценю мужественность и доброту, а в женщинах — женственность и... доброту.

Есть у меня и любимый литературный герой — это лирический герой стихотворения Пушкина. Если говорить о Достоевском,

то Достоевский для меня — пророк, пророчества которого, иногда к сожалению, иногда к счастью, оправдались.

Наше время — это то, что пережили многие страны. Говоря языком кибернетики, наше время — это «черный ящик». На входе: милитаризованная экономика, десятилетия тоталитаризма, страна, разрушенная и развращенная этим тоталитаризмом, а на выходе — нормальное цивилизованное общество. Сейчас мы находимся в таком «черном ящике», где происходит этот переход.

И — напоследок! — если бы у меня была возможность чем-то одним облагодетельствовать человечество, я бы попробовал решить загадку жизни и смерти, если бы мне это удалось.

ПАПАША ДЮК ДА ПОЧИТАТЬ

Вы не забыли? Помните? Вот и славно. Для тех, кто не всегда внимательно читает «45», зарубка — на носу! Наш ежемесячник учредил призы на Самое Доброе и Самое Сердитое читательское письмо в сезоне 92–93. Победителей конкурса — людей не очень меркантильных, зато, возможно, сентиментальных и просто-напросто любопытных ждут пластинки, книги, фотографии с автографами звезд эстрады и литературы, театра и кино, политики и религии. Запас памятных сувениров постоянно пополняется: «45» уже имеет возможность наградить своих читателей красочными плакатами с дарственными надписями Яна Арлазорова и Ефима Шифрина, фотографиями с автографами Андрея Макаревича и Аллы Пугачевой, авторскими пластинками Юрия Лозы и Бориса Гребенщикова, книгами Михаила Жванецкого и Юрия Никулина.

А сейчас очередной стипль-чез. В преодолении препятствий на седьмой полосу соревнуются три сторонника наших журналистских экспериментов.

...

В САМОЛЕТЕ Симферополь–Одесса летел, скучая. Или скучал, летя. Как вам больше нравится. Заглянул через плечо соседа: мол, что-то ты там, любезный, почитываешь?! На обложке увидел: «45-я параллель», а под фирмой грустно-веселый мужик в красной шляпе на голубой трубе мелодию выдувает. Так. Ничего себе. Читаю Андрей Битов, группа «Крематорий», Виктор Розов, Денис Давыдов. Разношерстная и весьма оригинальная компания. Дождя, пока сосед разберется, что к чему, и попросил задание на время. Ба! Да тут еще анекдоты от «Эйфизики». Совсем славно. Зачитался настолько, что не захотел номер отдать. Только спросил у соседа: «Где вы такую газету оторвали?!» В Симферополе, услышал ответ. Спасибо незнакомцу. Потому как, вернувшись из гостей от папаша Дюка, то бишь Риншель, не замедлил проследовать к газетному киоску. Отлично. Новый — для меня, разумеется — номер «45-й» купил. Оказывается, и «Круг чтения» есть у вас. Теперь — и, надеюсь, надолго, ваш поклонник, поскольку, как выяснил, в Симферополе ваше издание поступает постоянно.

Виктор ОБОЛЕНСКИЙ, историк.

Симферополь.

...

ВОТ УЖЕ несколько раз покупал во Владикавказе издания вашей фирмы. Почему? Да потому что, бывая в Нальчике, Пятигорске, встречал и раньше их в киосках. Не все да равно, зато всегда — самобытно. Буквы у людей, конечно, разные. Мой с вашим, в основном, совпадает. Уже — нормально. Спасибо за встречи с Александром Градским, Борисом Заходром, Эльдаром Рязановым. Спасибо и за интересное и достойное чтение в приложениях. Жаль, что иногда вас бросает в крайности: крайнедециские изматывания мало что говорят моему уму и сердцу. Лирических, любовных историй, но без «порно» — побольше!

Андрей СМЕРНОВ, инженер-электронщик.

Владикавказ.

...

МЕНЯ ЗОВУТ Прина. Мне — 21. Собой — ничего себе. (Но фотографию не вышло и не просите). Однако же не о моей внешности речь идет, а о вашей. О газетной. Попугаистая она. Чересчур размазанная обложка — как у девицы, которая очень хочет замуж, но... не знает, не о том, что продажная газетница, говорю, а о том, что если читать румяна, то в меру румянец подводить тоже нужно уметь. Помоща подбегается — для вас не секрет?! — сугубо индивидуально. Скажите об этом своим художникам. Вот и все. Почти все. По содержанию — умны, доброжелательны, порой — кокетливы. Удачно!

Прина ОРЛОВА, студентка.

Гомель.

ПОСОЛЮХ

на

Учредители — Ставропольский фонд культуры и группа граждан России.

Главный редактор Сергей СУТУЛОВ

Регистрационное удостоверение Мининформпечати России № 1499. Офис: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, тел. 3-18-94.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «45» обязательна. © АО «45-я параллель»

Издательство «Ставропольская правда» 355045, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8. Подписано в печать 25.08.92 г. Заказ № 1145

THE LIBRARY OF CONGRESS

Обязательные номера «45» поступают в библиотеку Конгресса США.

Судьба Service

Текст, присланный в «Судьбу-Сервис», должен содержать не более 45 слов. Расценки: 20 рублей за знак.

Оплата производится в бухгалтерии ежемесячника «45» или по перечислению на наш расчетный счет № 467750 в Промкомбанке Ставрополя, МФО 231211. Текст объявлений публикуется в двух изданиях: в «45» и московском «Деловом висте».

Обязательная жителями города Веймара (Германия) Ирэн Бюроет будет рада адресату из России или любого другого государства бывшего Союза. Вполне возможен ответ. (Письма направлять в редакцию «45».)

Готов переписываться с русскими и украинцами, литовцами и белорусами, грузинами и эстонцами — словом, с представителями любой нации, населяющей пространство стран Содружества. Мой адрес — в ежемесячнике «45-я параллель». Уго Гросс из германского города Гамбург

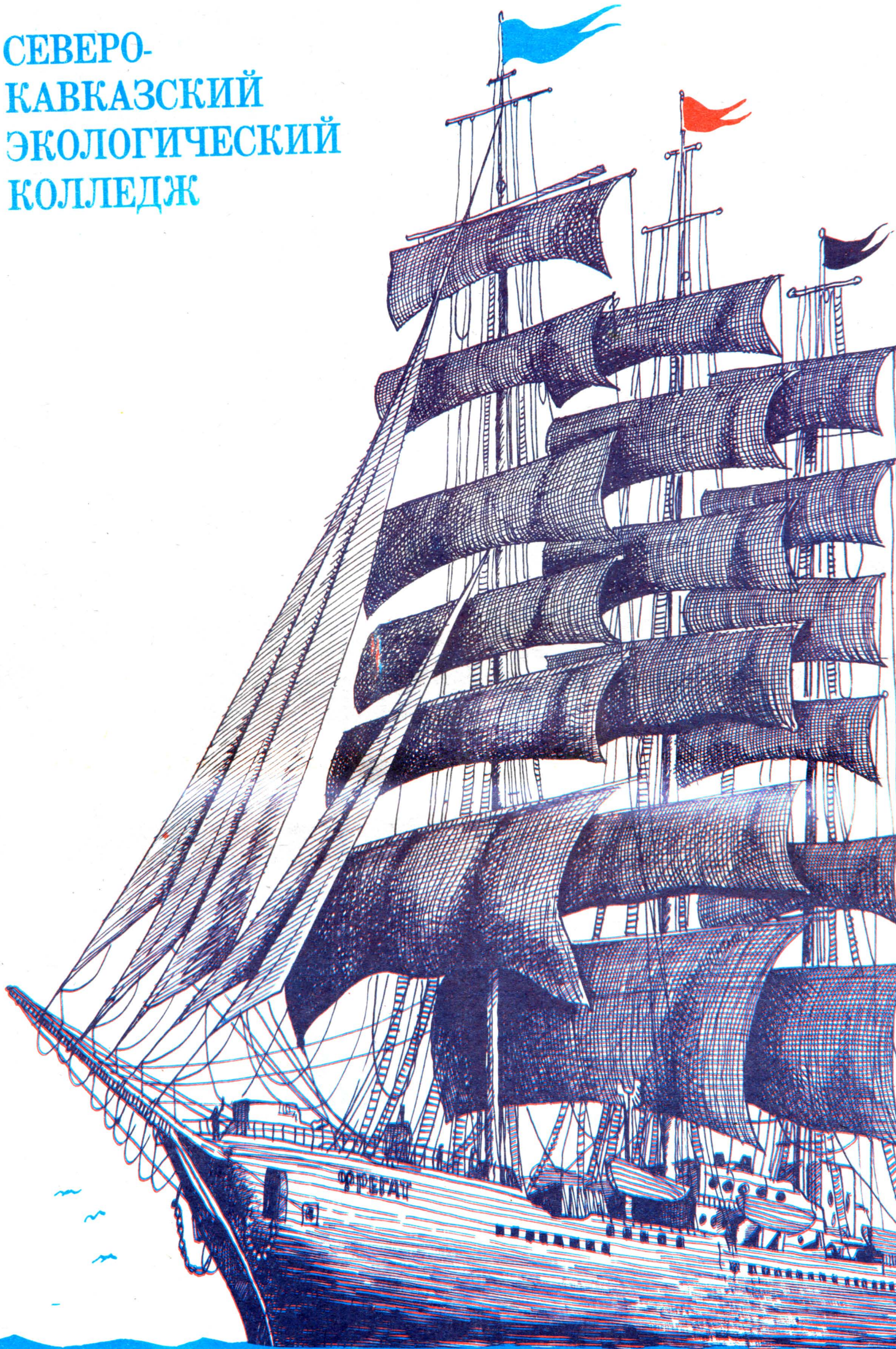
Меняю новый платяной шкаф на ковер размером не менее 3x4. Телефон (865-22) — 3-70-20.

Фирма дает возможность специалистам в области проектирования, конструирования, маркетинга приложить свои силы при решении различных технических задач, в том числе по экологии, радиолокационной технике и другим. Приглашаем к сотрудничеству в составе творческих творческих коллективов. Оплата интеллектуальных услуг в кратчайшие сроки — после взаиморасчетов с заказчиком. Ставрополь, Суворова, 1, т. 3-18-94.

Разрабатываем торговые марки и логотипы. Даем название всему, что должно быть быстро и выгодно реализовано. Имеем практический опыт в парфюмерии, фармакологии, радиоэлектронике. Новые традиции в товарной геральдике. Контакты: 355024, Ставрополь, а/я 313.

ИМЯРЕК ИНТЕРТРЕЙМЕНТ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

Единственное специализированное учебное заведение России, осуществляющее углубленную подготовку экологов для Северо-Кавказского и других регионов Федерации,

ОБЪЯВЛЯЕТ первый прием студентов

на договорной основе между учебным заведением и абитуриентом, независимо от гражданства и места проживания, с полным возмещением затрат на подготовку специалиста.

Прием осуществляется на дневное отделение на базе средней школы в объеме девяти и одиннадцати классов, а также средних специальных учебных заведений по специальности:

— 0601 — охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Срок обучения 4 года 10 месяцев и 3 года 10 месяцев — соответственно.

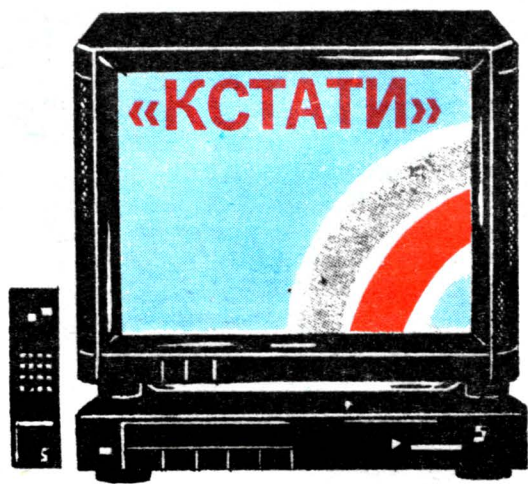
Студенты имеют возможность освоить вторую специальность по своему выбору в областях здравоохранения, образования, науки и техники, строительства, транспорта, связи, экономики и социальных отношений, например, диетолог, фитотерапевт, гомеопат, менеджер, специалист малого бизнеса, модельер-конструктор и другие.

Прием заявлений — с 1 по 30 сентября 1992 года.

АДРЕСА УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, в которые можно сдать документы:

— 355048 Ставрополь, проспект Юности, 5, приемная комиссия, телефон 6-63-67, Северо-Кавказский экологический колледж;

— 357562 Пятигорск Ставропольского края, улица Заводская, 1, учебно-курсовой комбинат «Пятигорский», приемная комиссия, телефоны 5-73-88, 5-07-84. Проезд автобусом № 5 от железнодорожного и автовокзалов до остановки «Ставропольский завод».

Вы хотите сделать объявление об обмене квартиры, продаже автомобиля, дома, дачи?.. Его мы можем разместить в рекламно-информационной газете «Кстати»... фирмы «Пятигорсктелерадио». Ваше объявление мы сопроводим слайдами или иной видеоинформацией. А это, согласитесь, убеждает лучше любого текста.

Для тех, кто ищет друга или подругу жизни, всегда открыта рубрика «Одинокое сердце».

Мы будем рады помочь и предприимчивым людям. В программе «Кстати» найдется место для рекламы товаров, производимых акционерными обществами, малыми предприятиями, кооперативами.

И, пожалуйста, помните: благодаря нам ваша реклама войдет в каждый дом! Ведь наша аудитория — около 4 миллионов зрителей.

Ждем заявок, писем, заказов.

Кстати, наш адрес: 357500 Пятигорск, улица Мира, 1, коммерческое отделение фирмы «Пятигорсктелерадио», телефон — 5-72-94, факс — 55659.